

Р. Д. Гимадиева

Казанская фортепианная школа: Личности и Имена

R. D. Gimadiyeva

Kazan Piano School: Personalities and Names

*С*од 2015 — юбилейный для Казанской государственной консерватории. 70-летие со дня основания одного из ведущих вузов России — дата значительная. Протягивая нить от истоков консерватории к современности, можно понять, что нынешнее процветание и активную творческую жизнь вуза в большой степени подготовили его основатели-созидатели: Н. Г. Жиганов, А. С. Леман, М. А. Юдин и др. Не подлежит сомнению и то, что движущей творческой силой всегда выступают незаурядные личности, люди, посвятившие себя служению консерватории. К данной категории, бесспорно, можно отнести столпов казанской фортепианной школы: И. С. Дубинину, Э. А. Монасзона, Н. А. Фомину, В. А. Столова.

Имена этих крупных музыкантов-пианистов неслучайно стоят в одном ряду. Все они, окончив в свое время Московскую консерваторию, являются представителями столичной фортепианной традиции, претворенной в стенах Казанской консерватории. Так, И. Дубинина — ученица Я. Зака и Л. Оборина, Н. Фомина — представительница школы Г. Нейгауза, В. Столов — ученик Э. Гилельса. Исключение составляет Э. Монасзон, окончивший Московскую консерваторию по классу К. Игумнова и Я. Зака, а аспирантуру Ленинградской консерватории по классу В. Нильсена.

На протяжении последних нескольких лет издательством Казанской консерватории выпущены книги, посвященные каждому из этих замечательных музыкантов. Это «Эммануил Монасзон: Статьи. Воспоминания. Материалы» (2007); «Ирина Дубинина: Статьи. Воспоминания. Материалы» (2008); «„По-прежнему дышу я Вами...“: Статьи. Материалы. Воспоминания: К юбилею Н. А. Фоминой» (2010); «Виктор Столов: Пианист и педагог» (2014) [1; 3 — 5].

Книга, изданная к 80-летию юбилею Эммануила Александровича Монасзона (1927 — 2010) — пианиста, педагога, преподававшего в Казанской консерватории более 20 лет (1957 — 1979), отражает все грани творческой одаренности этого замечательного музыканта. Проявления разных сторон таланта Монасзона освещены в каждом из разделов книги. Статьи Э. Монасзона «О педагогике», «Рождение художественного образа», объединенные в главу «Мысли вслух», представляют собой попытку осмысления многолетнего педагогического опыта и отражают нестандартность его мышления. Раздел «Беседы с Э. А. Монасзоном» включает в себя три беседы: в первой — «Все мы „родом из детства“» (беседовала доцент Казанской консерватории В. Чагайна) — приведены биографические сведения о Монасзоне, освещен период учебы и становления музыканта, читатели знакомятся с фактами его творческой биографии, а также характеризуется казанский период его деятельности. В беседе сотрудника журнала «Советская музыка» Г. Г. Друбачевской с Э. А. Монасзоном «Работа педагога всеохватна» затрагиваются проблемы исполнения современной музыки и, как следствие, влияние личности педагога, его ответственности за ученика. Третья беседа, названная «Упрямый, жесткий, „бесподобный“», представляет собой интервью корреспондента газеты «Культура» Т. Сидоровой с лауреатом XI Международного конкурса им. П. И. Чайковского Ф. Кемпфом и Э. А. Монасзоном, у которого английский пианист систематически брал уроки.

Результатом уникального педагогического дарования Э. А. Монасзона стало воспитание им более полусотни выпускников в стенах Казанской и Нижегородской консерваторий. Безусловно, казанский период жизни Монасзона — период самых ярких творческих свершений и педагогических успехов. Неслучайно из класса Э. А. Монасзона вышли крупные музыканты и деятели культуры, среди которых ректор Казанской консерватории Р. К. Абдуллин, профессора кафедры специального фортепиано Казанской консер-

ватории — Э. В. Бурнашева, Ф. И. Хасанова, профессора и доценты кафедры концертмейстерства В. А. Таганцева, С. С. Крушельницкая, З. Х. Муштари (кафедра фортепиано), Е. В. Бурндуковская (кафедра клавесина и органа), профессора кафедры специального фортепиано Астраханской консерватории Г. Н. Бескровная, Л. А. Круглова (Стахурская), Л. Б. Леонтьева, профессор ТГПУ (ныне КФУ) М. Я. Коварская. Среди выпускников Монасзона также преподаватели среднего звена музыкального образования: Э. А. Сайфуллина, Р. Г. Сабитовская, И. В. Порфирьева (Казанский музыкальный колледж), И. М. Белоглазова, С. З. Биглова, Л. М. Гарт, Л. И. Погорелова (музыкальные училища Москвы, Украины), М. Б. Арбузова (преподававшая в ССМШ-лицее при Казанской консерватории). Безусловно, это далеко не полный перечень учеников Монасзона. Но показательно, что большая часть их выразили свое отношение к Учителю в статьях, объединенных в главу «Ученики рассказывают». Перед читателем предстает целый спектр эмоциональных и лирических воспоминаний, адресованных Эммануилу Александровичу. Во многих статьях характеризуются личностные качества Монасзона-педагога, служившие залогом его педагогического успеха: неумная энергия, одержимость профессией, артистизм, умение рассмотреть индивидуальные черты каждого ученика и найти к нему свой подход. Некоторые из статей в полной мере систематизируют педагогические принципы Монасзона (в частности статьи З. Х. Муштари, Ф. И. Хасановой), прослеживают генеалогические корни «школы Монасзона» (статья Е. А. Есиной), рассказывают о методах работы над разными произведениями в его классе (статьи С. С. Крушельницкой, Н. К. Смирновой). В своих воспоминаниях ученики не обходят стороной такую важную сторону жизни класса Монасзона, как тематические концерты, которые отличались грандиозностью замысла и были в некотором отношении знаковыми событиями для музыкальной жизни Казани. Сюда следует отнести исполненные учениками Монасзона циклы

«32 сонаты Бетховена», «5 концертов Рахманинова», «5 концертов Прокофьева», «9 сонат Прокофьева» и др.

Другая сторона кипучей деятельности Мо­на­с­зо­на казанского периода — его активная исполнительская работа как в качестве солиста, так и камерного ансамблиста в дуэтах и, конечно же, с легендарным Квартетом им. А. П. Бородина. В главе «Воспоминания коллег» Мо­на­с­зо­ну адресуют статьи его партнеры по ансамблю, известные музыканты М. Ахметов, И. Бочкова, В. Тонха. Кроме того, в статьях доктора искусствоведения, профессора Московской консерватории Е. Б. Долинской и доктора философских наук, профессора Л. А. Воловича предпринимаются попытки оценки масштаба незаурядной личности Э. А. Мо­на­с­зо­на и его роли в истории развития фортепианной школы Казани.

Не менее интересны Приложения, содержащие характеристики, данные в разные годы Мо­на­с­зо­ну такими крупными музыкантами, как Н. Голубовская, Д. Кабалевский, Я. Зак, П. Серебряков, В. Горностаева. В книге содержатся также газетные и журнальные статьи, отражающие профессиональную деятельность Мо­на­с­зо­на, а также перечень всех его учеников, окончивших Казанскую и Нижегородскую консерватории. Кроме того, приведен хронологический указатель сольных и ансамблевых концертов Мо­на­с­зо­на, начиная с казанского периода жизни, перечень его опубликованных статей и переложений для фортепиано. Подарком для читателей данной книги становятся два диска с записями произведений в исполнении Мо­на­с­зо­на и уроков с Ф. Кемпфом.

Следующей в ряду изданий, приуроченных к юбилейным датам мастеров казанской фортепианной школы, стала книга статей, материалов, воспоминаний об Ирине Сергеевне Дубининой (р. 1923) — пианистке, педагоге, профессоре Казанской государственной консерватории, кандидате искусствоведения. Она приехала в Казань в 1951 году и по сей день преподает в Казанской консерватории. В течение многих лет (1953 — 1955, 1969 — 1998) она заведовала кафедрой специального фортепиано.

И. Дубинина — личность уникальная, музыкант и педагог по призванию, для нее «музыка — это не профессия, а способ существования в жизни, особое мироощущение»¹. К сегодняшнему дню из класса И. С. Дубининой вышло около 120 учеников. Среди ее выпускников профессора Казанской консерватории: Г. К. Абдуллина, С. Л. Федосеева (кафедра специального фортепиано), А. А. Михайлов (кафедра концертмейстерства), Д. Ш. Галеева (заведующая кафедрой камерного ансамбля), доцент О. П. Степанова, преподаватели Е. А. Егорова (кафедра камерного ансамбля), И. Г. Григорьева-Гарина (кафедра концертмейстерства); преподаватели ССМШ-лицея при КГК — Н. С. Казачкова, М. В. Сухаренко, О. Г. Лебедева, М. Ю. Михайлова (специальное фортепиано), О. В. Михайлова (концертмейстерство); профессор Е. С. Винокурова (Астраханская консерватория), доцент С. В. Хамидулина (УГАИ им. З. Имагилова); преподаватели музыкальных колледжей — А. А. Хаматдинова (Казань), И. Г. Смирнова (Новомосковск), Е. Е. Вайнтрауб (Челябинск), Н. А. Ковешникова (Саранск), О. В. Бурова (Ульяновск), Э. С. Мартиросьянц (Уфа) и многие другие, работающие в России и далеко за ее пределами.

И. С. Дубинина — человек необычайной культуры, тонкого вкуса, она всегда идет в ногу со временем. Ее творческий багаж и более чем шестидесятилетний педагогический опыт не могут не вызывать восхищения и чувства глубочайшего уважения, ведь И. С. Дубинина, продолжательница традиций своих великих учителей Я. И. Зака и Л. Н. Оборина, и по сей день делится их заветами со своими учениками.

В книге, посвященной И. С. Дубининой, она предстает в различных ипостасях: рассказывает о своей жизни («Немного о себе» из раздела «Дела давно минувших дней...»), учителях (статья «Мои учителя. Яков Израилевич Зак. Лев Николаевич Оборин»), где воссоздает облик этих замечательных музыкантов, останавливается на их педагогических взглядах, характеризует исполнительский стиль, приводит конкретные примеры работы над отдель-

ными произведениями. Помимо этого Ирина Сергеевна выступает как публицист в статьях «Счастье слышать игру гения» о В. Софроницком и «Его имя узнал весь мир» — с посвящением Юрию Егорову. Имя последнего занимает особое место в жизни И. С. Дубининой, поскольку гениально одаренный музыкант был ее учеником (вторая половина 1960-х — начало 1970-х) в школе-десятилетке при Казанской консерватории. Под чутким руководством Ирины Сергеевны он стал лауреатом юношеского Конкурса им. Кабалева, а в 1971 году — победителем Международного конкурса им. М. Лонг! Немаловажно и то, что после поступления Ю. Егорова в Московскую консерваторию в класс Я. И. Зака И. С. Дубинина продолжала принимать активное участие в его творческом становлении, занимаясь с ним параллельно с Заком. Интерес представляет и опубликованное в этом разделе интервью И. С. Дубининой с корреспондентом газеты «Курьер» О. Маковским «Нам удается сохранить ощущение нужности» (2003), где обсуждается ее отношение к проблемам современного состояния культуры.

Традиционно другая часть книги представлена высказываниями коллег, друзей (среди них О. М. Жукова, Н. А. Фомина, Б. А. Печёрский, Э. В. Бурнашева, Ф. И. Хасанова, В. А. Таганцева, Р. Ю. Абязов, Р. Г. Урасин) и учеников.

Природные качества И. С. Дубининой, чувство такта, доброжелательность, утонченность и гармоничность ее натуры нашли претворение и в педагогике. В статьях учеников разных лет вырисовываются схожие характеристики принципиальных составляющих педагогики Дубининой. Она всегда за естественность исполнения, отрицание вычурности, пафоса и надуманности; качественное и певучее звучание инструмента имеет приоритетное значение в ее исполнительской и педагогической деятельности. Исходя из этого, в классе неустанно воспитывается умение певуче играть на рояле, умение исполнять *legato*, вырабатывается разнообразное туше в связи со стилистическими задачами того или иного произведения. Глу-

бина и культура, пропагандируемые Дубининой как главные качества исполнения, имеют устойчивую, коренную связь с традициями русской исполнительской школы, олицетворением которой является сама Ирина Сергеевна.

За многолетнюю творческую деятельность И. С. Дубининой сыграно около 90 концертных программ, как монографических — посвященных Баху, Моцарту, Бетховену, Шуману, Шопену, Прокофьеву, так и смешанных. Помимо сольных программ в арсенале Ирины Сергеевны большое количество выступлений с оркестром и в камерных ансамблях с Н. Брауде, А. Броуном, И. Халитовым, И. Когановым и др. Впечатляют и программы классных концертов, исполненные в разные годы ее учениками: «Десять сонат Скрябина», «История фортепианной сонаты», «История фуги», «„Годы странствий“ Листа», «„Хорошо темперированный клавир“ Баха» и многие другие.

Следующее юбилейное издание — книга о Наталье Александровне Фоминой (1930—2012) — пианистке, педагоге, с 1960 года и до конца своих дней неразрывно связанной с Казанской государственной консерваторией. Н. А. Фомина — личность незаурядная, сегодня во многом легендарная. Она — прямая наследница школы Г. Г. Нейгауза, прошедшая у него обучение в Московской консерватории и аспирантуре. Для многих музыкантов и людей, имевших счастье общения с Фоминой, она стала олицетворением линии своего великого Учителя, носительницей уникального нейгаузовского духа, проводником его педагогической традиции. Пожалуй, неслучайно совершенно индивидуальная манера общения Натальи Александровны воспринималась многими как возможность «прикоснуться» к самому Нейгаузу, как бы обращавшемуся к вам через свою ученицу.

Уникальность Н. А. Фоминой заключалась в ее глубочайших, разносторонних познаниях абсолютно в разных сферах, связанных отнюдь не только с искусством. При этом сам процесс познания у нее не прекращался никогда, жажда этого познания была неиссякаема.

Личностные качества Фоминой — также явление яркое: ее всегда отличали честность, бескомпромиссность и прямота суждений. Идентичной была и профессиональная шкала ценностей. Для Н. А. Фоминой всякого рода поверхностность, неточность, вольность по отношению к музыке в целом и к исполнению в частности были неприемлемы.

Структура книги, вышедшей к юбилею Н. А. Фоминой, говорит сама за себя. Она четко делится на две части, одну из которых составляет автобиография Фоминой и ее личные воспоминания («Когда строку диктует чувство...»), другая часть («По-прежнему дышу я Вами...») — это статьи сокурсников, коллег, учеников, представляющих Фомину через призму своего видения и дополняющих ее портрет.

Биография, рассказанная самой Натальей Александровной в разделе «Детство. Школа. Война...», знакомит читателя с множеством интереснейших фактов. В частности, становится понятной ее наследственная музыкальная одаренность: отец Фоминой, имея рабочую специальность, много лет играл в оркестре на валторне, будучи самоучкой. Важен и тот факт, что первым фортепианным педагогом Н. Фоминой в Минске оказался А. К. Клумов — ученик Г. Нейгауза.

Глава «Центральная музыкальная школа», посвященная годам учебы в ЦМШ в классе А. С. Сумбатян, носит увлекательный характер, поскольку глубоко мыслящая Фомина не просто пересказывает отдельные факты, а создает целостную картину, передает особую творческую атмосферу, существовавшую в те годы в этой школе.

Неудивительно, что самая большая часть воспоминаний Н. Фоминой — рассказ о своем учителе Г. Г. Нейгаузе («Мой учитель Генрих Густавович Нейгауз»). Перед читателем предстают личность великого педагога, его педагогические принципы, заповеди и методы работы, непосредственные высказывания Нейгауза, реконструированные уроки. Многие случаи и события из истории общения Фоминой со своим учителем ясно определяют ее место как

нежно любимой, уважаемой и близкой ученицы Г. Нейгауза. Исходя из данного материала, становятся понятными основные педагогические принципы, которые Н. Фомина впитала в классе Г. Нейгауза и реализовывала в собственной педагогической практике.

В разделе «Штрихи к портретам» Н. Фомина делится воспоминаниями о Э. Гилельсе, С. Рихтере, А. Ведерникове, В. Ашкенази, с которыми она имела счастье не просто быть лично знакомой, но и общаться.

Вторая часть книги — это приношение Наталье Александровне от любящих ее учеников, коллег (Р. К. Абдуллина, И. С. Дубининой, В. М. Маклецова, Э. В. Бурнашевой, В. А. Столова, Ф. И. Хасановой и др.) и соучеников (например, В. М. Воскобойникова). Среди учеников Н. Фоминой, число которых в общей сложности составляет более ста, концертирующие пианисты и лауреаты международных конкурсов — Х. А. Хайрутдинова (США) и Р. Н. Кудояров (Москва), доцент кафедры специального фортепиано КГК — Г. А. Айнатуллова, преподаватели ССМШ-лицея при КГК — Н. Ф. Хакимова, Л. М. Лежнина, преподаватели Казанского музыкального колледжа — Н. М. Соколова (специальное фортепиано), Т. А. Бренинг (камерный ансамбль), Н. М. Долгова (общее фортепиано), заведующий кафедрой фортепиано ТГПУ (КФУ) — Г. И. Батыршина, а также большое количество учеников, работающих за пределами нашей страны.

В статьях, посвященных Фоминой, ученики отдают дань уважения своему педагогу, сыгравшему в их творческой судьбе огромную роль; некоторые из них осветили педагогические принципы Фоминой: внимательное и уважительное отношение к авторскому тексту, глубинное понимание всех деталей целого, отрицание любого перебора, противоречащего сути музыки, и т. д. Не осталась без внимания и исполнительская деятельность Натальи Александровны, выступавшей на протяжении всей жизни с сольными программами, а в определенный период также в фортепианном дуэте

с В. А. Столовым. Следует отметить, что в ряду многочисленных программ пианистки есть поистине выдающиеся и монументальные, как, например, цикл из 32 сонат Бетховена (исполнены в течение 1966—1968 годов) и Гольдберг-вариации Баха (исполнялись неоднократно). Более полно ознакомиться с репертуаром Н. Фоминой и летописью ее концертов помогает Приложение. Кроме того, в комплекте книги есть уникальный диск с записью Гольдберг-вариаций Баха в исполнении Н. Фоминой.

Виктор Александрович Столов (р. 1939) — талантливый пианист и педагог, практически полвека своей жизни (1964—2012) отдавший кафедре специального фортепиано Казанской консерватории. В недавно вышедшей книге «Виктор Столов: Пианист и педагог» отражены все вехи творческой судьбы музыканта. В главе «Творческий портрет» сам Виктор Александрович рассказывает о своем происхождении, с искренней благодарностью вспоминает своих учителей. Первая из них — В. П. Хохлова, выпускница Ленинградской консерватории, у которой он начал заниматься еще в детском саду и окончил Воткинскую музыкальную школу. Далее, волею судьбы и немалыми стараниями тети В. Столова, осуществилась его мечта — в 1954 году он поступил в музыкальное училище при Московской консерватории (так называемое Мерзляковское) в класс Р. Ю. Чернова, который стал для юного В. Столова наставником во всех отношениях, поскольку не только усиленно занимался с ним фортепиано, восполняя пробелы его начального фортепианного образования, но и вникал в жизненные условия, по-отечески опекал его. По-видимому, во многом благодаря своему педагогу, который за годы обучения в училище дал Виктору Александровичу отличную базу, а также личной музыкальной одаренности, человеческой цельности в 1959 году Столов поступает в Московскую консерваторию. И здесь судьба снова не обходит его стороной: он становится студентом величайшего пианиста XX века Э. Г. Гилельса. С благодарностью В. А. Столов вспоминает также о П. В. Месс-

нере — ассистенте Гилельса, часто занимавшемся со студентами Эмиля Григорьевича во время его гастрольных поездок. Приезд Столова в Казань был также неслучаен. Благодаря Н. Г. Жиганову, А. С. Леману и И. С. Дубининой Казанская консерватория приобрела замечательного музыканта, одного из тех людей, кто внес значительный вклад в развитие казанской фортепианной школы.

Второй раздел книги представляет собой высказывания коллег и друзей о В. А. Столове. Здесь можно найти статьи пианистов И. С. Дубининой, Н. А. Фоминой, Э. В. Бурнашевой, Ф. И. Хасановой, В. М. Спиридоновой, В. А. Таганцевой. Все они выражают свое отношение к музыканту, характеризуя качества его натуры — цельность, скромность, честность, простоту в общении и удивительную искренность. Данные качества, по мнению коллег Столова, имеют прямое отражение в его исполнительской и педагогической деятельности. В статье В. Спиридоновой «Штрихи к портрету» предпринята попытка охарактеризовать некоторые черты пианизма Столова. Другую часть главы составляют статьи музыкантов-«непианистов»: Л. А. Федотовой, В. Г. Лукьянова, Т. М. Гильфановой, а также друзей семьи Столовых — Н. И. Терентьевой, О. Шараповой.

Наиболее объемный раздел «С любовью к учителю» составляют статьи-воспоминания учеников В. А. Столова, число которых перевалило за сто. Это профессора Ю. Ю. Сокольская, Г. А. Мухамедова (кафедра концертмейстерства), О. Б. Майорова (кафедра фортепиано); преподаватели ССМШ-лицея при КГК Н. С. Кочнева, Е. Г. Бадерин. Кроме того, ученики Столова преподают в вузах и средних специальных учебных заведениях Средневолжского региона: это профессор Мордовского университета им. Н. П. Огарёва Л. Б. Бояркина, преподаватели Марийского республиканского музыкального колледжа Т. Я. Шелковникова, Т. А. Дуняк, доцент Чувашского государственного университета М. С. Саприко. Многие из выпускников на сегодняшний день представляют «школу» Столова за рубежом.

Безусловно, статьи учеников Столова — это выражение уважения и почтения учителю. Они выводят на первый план его личностные качества, такие как интеллигентность, невероятная скромность и простота общения с учениками, так сказать, на равных. Другие высказывания представляют собой характеристику его педагогического стиля и принципов, среди которых ученики особо выделяют тщательное осмысление и точную проработку всех деталей сочинения, внимание к фразировке, звукоизвлечению, выстраиванию формы произведения от частного к целому, техническую свободу исполнения, идущую от свободы физической. Изучая высказывания учеников разных лет, можно сделать вывод, что визитной карточкой педагогики Столова является владение большим арсеналом технических средств, секретов, подсказок, работающих на преодоление, решение той или иной проблемы. Явление это имеет, пожалуй, несколько корней: наследие школы Гилельса — блестящего пианиста, высокий уровень владения инструментом самим Столовым и его внутреннее стремление к гармонии и совершенству всех составляющих.

Все вышесказанное в полной мере относится и к исполнительскому творчеству В. Столова, представленному многочисленными сольными и ансамблевыми программами (Приложения 1 и 3). Характеризуя впечатления от выступлений Виктора Александровича на концертной эстраде, ученики и коллеги выделяют прежде всего масштабность, внутреннюю мощь исполнения, теплоту, лиризм, естественность и красоту звучания. Для знакомства и более полного понимания фортепианного творчества В. Столова, одинаково ярко проявившегося в исполнительстве и педагогике, прилагается диск с записью исполнений Виктора Александровича и его учеников.

Подводя итог обзора изданий, посвященных Э. А. Монасзону, И. С. Дубининой, Н. А. Фоминой, В. А. Столову, еще раз следует подчеркнуть, что их многолетняя плодотворная педагогическая и исполнительская деятельность способствовала созданию и укреплению фун-

дамента казанской фортепианной школы, известной сегодня как в России, так и за ее пределами. К большому сожалению, с нами уже нет Э. А. Монасзона и Н. А. Фоминой, не работает в консерватории и В. А. Столов. Лишь общение с их учениками, а также обозначенные выше сборники, представляющие собой попытку запечатлеть их образ, обобщить результаты их творчества, остаются источниками знаний об этих замечательных Музыкантах. И тем ценнее выглядит возможность непосредственного творческого и профессионального общения с И. С. Дубининой, ежедневно приходящей в консерваторию на урок к своим ученикам.

Примечания

- ¹ Высказывание принадлежит А. С. Леману — крупному музыканту, композитору, пианисту, музыкально-общественному деятелю, преподававшему в Казанской консерватории с 1945 по 1969 год. Цит. по: [2. С. 57].

Список литературы

1. Виктор Столов: Пианист и педагог / Казан. гос. консерватория; Ред.-сост. Г. А. Айнагуллова, О. Б. Майорова. — Казань, 2014. — 120 с.
2. *Гурарий С. И.* Диалоги о татарской музыке. — Казань: Таткнигоиздат, 1984. — 152 с.
3. Ирина Дубинина: Статьи. Воспоминания. Материалы / Казан. гос. консерватория; Ред.-сост. Г. К. Абдуллина, С. Л. Федосеева. — Казань, 2008. — 204 с.
4. «По-прежнему дышу я Вами...»: Статьи. Материалы. Воспоминания: К юбилею Н. А. Фоминой / Казан. гос. консерватория; Сост. Ю. В. Шелепова. — Казань, 2010. — 244 с.
5. Эммануил Монасзон: Статьи. Воспоминания. Материалы / Казан. гос. консерватория; Ред.-сост. В. В. Чагайна. — Казань, 2007. — 216 с.